

Проф. др Михайло Фейса
Новосадски университет,
Филозофски факултет,
Одделене за русинистику
fejsam@eunet.rs, fejsam@gmail.com

РУСКИ ЯЗИК ЯК МЕНШИНСКИ ЯЗИК У СЕРБИЈИ*

АБСТРАКТ:

Бачко-сримски Руснаци / Русини представяю доказ же длуготирваце егзистоване едней малочисленей заедници цалком можлїве лем кед держава витвори одвитујуци условия. Сербия обезпечела високи ступень гаранцийох же меншински права у обласцох образования, култури, информования и урядового хаснования языка и писма, буду, по значни уровень, почитовани.

Руснаци припадаю карпаторусинском/руском народу, автохтонеј славянскеј популацији централноевропско-карпатского региона, подзеленого з границама України, Польскеј, Словацкеј, Мадярскеј, Румунїи, Ческеј републики и Молдавиї. Виводзаци заключене по стандардних критериюмох одредзovania припадносци гу восточней, заходней и южней групи славянских языкох, автор заключуе же руски язык дзелї характеристики зоз заходнославянскима, хтори и преовладую, восточнославянскима та и южнославянскима языками.

КЛЮЧНИ СЛОВА: Руснаци / Русини, руски язык, меншински языки, лингвистични критериуми.

Бачко-сримски Руснаци / Русини припадаю карпаторусинском/руском народу, автохтонеј славянскеј популацији централноевропско-карпатского региона, подзеленого з границама України, Польскеј, Словацкеј, Мадярскеј, Румунїи, Ческеј републики и Молдавиї. Їх националне мено повязуе их зоз востоком, прето же Рус (Русь) була назва териториї велькеј стредньовиковней держави зоз центром у Києве. Велї назви з хторима ше карпатоски Русини наволовали або з хторима их наволовали други – як напр. Карпато-Русин, Карпато-Рус, Угро-Русин, Рутен, Руснак, Рушняк итд. шицки ше одноша на жридлову и традиционалну вязу зоз восточнославянским народом Руси.

Виками Руснаци жили у границах Мадярского кральовства. Жили у сиверовосточних мадярских жупанийох, точнейше у Земплину, Шаришу, Абауй-Торни, Боршоду, Саболчу, Ужу, Угочи, Марамарошу и Гемеру. Векшина з тих жупанийох находзи ше нешка у восточней Словацкеј, а други у Мадярскеј, України и Румунїи. Пред коло 260 роками групи Руснацох почали ше селїц зоз своего отечества у Карпатских горох на юг до Сриму и Бачки, хтори ше нешка находза у Войводини у Сербїи и у Восточней Славонїи у Горватскеј.

По поражению и поцагованию Отоманскеј имперїи з Бачки, Сриму и Банату 1699. року, австроугорским власцом требало вецей жительство на югу своеј держави та побудзовали на колонизацию Немцох, Мадярох, Словакох и других, як и Русиных (Gavrilović, 1977: 153). То причина прецо и предком войводянских Русиных, гражданом шлебодного статуса у Габсбургскеј монархиї („Ruthenus Libertinus“, як их наволовали) и грекокатолицкеј (униятскеј) вири, у вкупним

числу од коло 2.000, допущене же би ше, по контракту з державними власцями, населили до „*dessolata possessio Keresztur*“ и места Коцур, хторе недалекко, у централней Бачки стредком XVIII века (Хорњак, 2006: 25).

Присельованє до нового краю почало дзешка медзи 1743. и 1746. роком. Рок 1745. вжати як рок урядового насельованя Руснацох до Бачки з оглядом же 17. януара 1745. Франц Йозеф де Редл, совитник царици Марии Терезии и администратор Бачкого державного округу у Сомбору, подписал перши официальный документ – контракт о насельованю 200 руских, грекокатолицких фамелийох на пустару Вельки Керестур. Контракт о насельованю Руснацох до Коцура подписани 1763. року (Лабощ, 1979: 77). Евидентне же Руснаци були населени до тих крайох под истима або подобними условиями як и други народи (окрем Немцох хтори мали найвигоднейши условия насельованя). Значне визначиц же Руснаци були грекокатолики и же то представляло єдну з причинох прецо им було дошлебодзене населиц ше у южных часцох Австро-Угорскей монархии. Кед би були православни, не було би им допущене виселиц ше зоз сиверних жупанийох.

У новим швецех приселенци будовали хижи, обекти за газдованє, церкви, школи и други явни институции.

Рускокерестурска парохия основана 1751. року, а основна школа у Руским Керестуре почала робиц 1753. року. Перша грекокатолицка церква у Коцуре збудована 1765. року. Рускокерестурска и коцурска парохия були уключени до Крижевского владичества за грекокатоликох 1777. року. Пред тим парохии були часци Калочскей католицкей архиепископии. Руснаци постали уняти (грекокатолики од 1772. року) з Брестску (1596) и Ужгородску (1646) унию.

Як ше руске жительство з часом звекшовало, у гледаню работи и лепшого живота, велі ше, починаючи з конца XIX века, виселили з Руского Керестура и Коцура до Кули, Вербасу, Нового Саду и Дюрдьова у Бачки, до Шиду и Сримскей Митровици у Сриму (у терашней Сербии), до Славонии и локалитетох коло Вуковару и реки Сави (у терашней Горватскей) и преиг Атлантского океану до Зединених Америцких Державох и Канади.

Од часу кед ше перши Руснаци приселели до тих крайох та по Першу шветову войну, вони доминантно були фармере. Их ремеселники були организовани до еснафох, а священикох и учительох було барз мало. З часом Руснаци напредовали у економским, национальным и культурним живоце. Поспишело им ше очувац свой идентитет. Формовали свой язык и подзвигли го на одредзени уровень же би го могли хасновац у друкованю книжкох. Перша книжка на руским языке Идилски венец *З мойого валалу* Гавриїла Костельника, хтора публикована 1904. року.

На концу Першей шветовой войны Австро-Угорска монархия ше розпадала. Шицки конари русинского народу, хтори по 1918. рок, существовали и розвивали ше у рамикох єдней держави, Габсбургскей монархии, вещей не були ведно. Руснаци у Бачки мушели найсц свою власну драгу.

У Сербии (або у Кральовини Сербох, Горватох и Словенцох, або, познейше, у Кральовини Югославии) Руснацом допущене формовац национални, культурни институции на основе колективних правох шицких национальных меншинох, цо не бул случай у их старим краю. Вони достали статус национальной меншини славянского походзєня 1919. року, перши и, у периодзе з веліх рокох, єдини медзи

своїма сонародніками у Карпатским ареалу. То була подія од значеня найвисшого ступня хтора трасовала драгу їх національного и культурного розвою. У таких обставиных Руснаци чувствовали же сноване Руского народного просвітного дружтва, воланого Просвита, бул перши крочай зоз хторим вони манифестовали своєю намагане гу независному національному и культурному животу. На сновательней схадзке, 2. юлия 1919. року у Новим Садзе, руска націонална заєдніца ришела дзвигнуц свой народни язык (не русийски або українски) на уровень литературного языка. По нешка ше каждодньова руска бешеда хаснує у образованю, культурним живоце и преси.

Остатні даскельо роки Република Сербия превжала даскельо крочаї хтори без сумніву одкриваю вельку усиловносц би ше унапредзел статус рускей меншини. Пред осем роками (2002) Покраїнски секретарият за предписаня, управу и национални заєдніци установел за каждую меншину цалком нову институцию – Национални совет за каждую меншину. Остатні даскельо роки Република Сербия превжала даскельо крочаї хтори без сумніву одкриваю вельку усиловносц би ше унапредзел статус рускей меншини. Пред дзешец роками Покраїнски секретарият за предписаня, управу и национални заєдніци установел за каждую меншину цалком нову институцию – Национални совет за каждую меншину. Национални совети, як найвисши органи меншинскей самоуправи у Републики Сербії, оформени на основи Закона о зашити правох и шлебодох национальних меншиных 2002. року у тедишней Союзней Републики Югославії хтори верификовала Скупштина, а з организацийну и другу потримовку Министерства за людски и меншински права (Руснаци, 2009: 17). Главни обласци активносци Национального совета рускей националней меншини то культура, образоване, медиї и, генерално патраци, скоро шицко цо значне за руску меншину. Совет єдини легални представитель рускей меншини. Шицки руски институції и організації конкурую зоз своїма проектами при розличних покраїнских секретариятох (за национални меншини, за образоване, за науку и технологийни розвой, за культуру, за вирски заєдніци, за привреду и други) а НСРНМ одобрує або одбива їх финансванє з боку покраїнских власцох. Национални совет рускей националней меншини достава и периодични бюджетски средства як зоз министерствох Републики Сербії зоз Београду, так и зоз покраїнских / войволянских секретариятох за финансванє, у єдней розумней мири, цалей культурней активносци.

Року 2006. прилапени нови Устав и право на вибор национальних советох конституционализоване. Устав Републики Сербії зоз 2006. року гарантує у члену 75. колективни меншински права на основи хторих припадніки национальних меншиных, непостредно або преїг своїх представнікох, участвую у одлучованю або сами одлучую о поєдинечних питаньох вязаних за свою культуру, образоване, информоване и урядове хасноване языкох и писмох, у складу зоз Законом. Устав уключує шицки релевантни медзинародни документи хтори ше одноша на меншини.

Припадніки рускей меншини маю право образовац ше на мацеринским языку и нацивйовац години хтори ше фокусує на историю и культуру меншини, а, источасно, паралелна настава на сербским языку обовязна.

Припадніком рускей меншини оможливлене хасновац свой язык урядово у општини або населеню у хторим твора 15 % локального жительствова. Уставни закон

обезпечує и урядове хасноване руского языка у судских поступках, праве як и у виберанкових материялох. Рускей меншини дате право же би на своїм языку могла виписовац назви улїцох або других географских местох. У обласцох у хторих руска меншина твори по 15 % локального жительствова законски предписаня ше обявюю на руским языку.

Єдна з уставних одредбох хтора заслужує окремну увагу то гевта хтора оможлївує членом националних меншинох же би шлебодно запровадзовали и отримовали одношеня зоз легалнима субектами хтори перебуваю у странских державох, зоз гевтима зоз хторима маю даяки колективни, культурни, язични або вирски подобносци.

Держава ше обовязує же будзе финансирац главни культурни активносци хтори организую припадніки єдней националней меншини. За финансиране культурних проектох организаторе ше стимулюю же би финансийни средства вимагали од приватних и державних организацийох и инситуцийох хтори ше находза у иножемстве.

Нешка ше найширша культурна активносц рускей националней заєднїци витворює у контексту коло дваець неполитичних, культурно-просвитних-уметніцких организацийох и инситуцийох. Єст, иншак, коло дваець пейц традицийни культурни фестивали / манифестацийи.

Сумираюци период по початок дзеведзешатих рокох прешлого века, Мирон Жирош наводзи 14 предпоставки (фактори) хтори, по нїм, привели до финального стану – егзистованя малей популяції свидомих Руснацох, утвердзованя їх национального языка и його подзвигованя на уровень 14. славянского языка, узретосци рускей литературы, новинарства, фолклора и театра. Жирош видзелел шлїдуюци фактори (Жирош, 1998: 463): 1. существованє двох руских центрех – Керестура и Коцура; 2. ясне припознаванє припаданя гу Русиним Закарпатскей обласци; 3. моцне унапрямене на „триманє ведно” межди странцами; 4. Грекокатолицка церква и чуванє национального идентитета; 5. руска школа; 6. стаємни контакти зоз Горнїцу (зоз карпатским отечеством, зоз бувшима Горнїма жемами Австро-Угорскей); 7. обезпечованє кнїжкох и друкарнї зоз Горнїци; 8. образованє рускей интеллигенциї; 9. чуванє традицийох и националних обичайох (напр. церковних шветох – Крачуна, Велькей ноци, Кирбая), рускей свадзби и явного живота; 10. снованє Руского народного просвитного дружтва; 11. нове обновйованє, повойнови розвой од 1945. по 1990. рок; 12. улога Дружтва за руски язык и литературу; 13. Фестивал култури Червена ружа; 14. Драмски мемориял Петра Ризнича Дядї и Руски аматерски театр Дядя.

Маюци у оглядзе случованя у рускей националней заєднїци, на концу першей децениї 21. века, Жирошова анализа би могла буц преширена зоз найменей ещи дзешец факторами хтори без сумнїву доприноша существованю малей популяції свидомих Руснацох. Ми видзелели шлїдуюци фактори: 1. Национални совет рускей националней меншини; 2. Завод за культуру войволянских Руснацох; 3. Руски народни театр Петро Ризнич Дядя; 4. Апостолски егзархат за грекокатолицкох у Сербии и Чарней Гори; 5. Образовна вертикала на руским языку; 6. Рижнородна видавательна активносц; 7. Електронски медий; 8. Нови культурни организации и манифестацийи; 9. Револуционерни пременки у Карпатским ареалу; 10. Вигодни междинародни обставини. Кажди з наведзених факторох обробени у

монографії *Нова Србија и њена русинска мањина / Нова Сербия и ей руска меншина / The New Serbia And Its Ruthenian Minority* (Фејса, 2010), а з тей нагоди затримаме ше на пиятим фактору – образовней вертикали.

Яшелька, предлужене перебуване и воспитни групи за пририхтоване дзецох до школи существуоу у Руским Керестуре. Воспитни групи у хторих ше дзеци пририхтую за школу на руским язикау и предлужене перебуване за предшколски дзеци егзистую у Коцуре и Дюрдьове. У стредкох у котрих не постої можлівосц организованя порядних воспитних групох на руским язикау, руски ше виучуе як окремини предмет хтори ше вола Пестоване руского язика з елементами националней култури. Таки воспитни групи организовані у Кули, Новим Садзе и Вербаше, а плануе ше организовац пестоване руского язика и у рамикох предшколских одзеленьох у Бачинцох, Беркасове, Бикич Долу и Шиду (Руснаци, 2009: 25-26).

По Закону, руским дзецом цо ходза до основних школох у гевтих войводинских општинох и местох дзе же значни процент Руснацох (по 15 %) оможлівени три години тижньово на їх мацеринским язикау. Сербски язык (три години тижньово) и два странски язики (перши странски язык од 1. класи, други странски язык од 5. класи – два години тижньово) винїмки и обовязни су.

Попри порядней настави (шицки предмети) на руским язикау од 1. по 8. класу у Руским Керестуре, Коцуре и Дюрдьове, у других руских стредкох дзе пре мале число школярох нет можлівосци организованя порядней настави на руским язикау организуе ше виучоване руского язика зоз елементами националней култури. Предмет виборни и заступени є зоз двома годинами тижньово. Вон заступени у Бачкей Тополї, Господїнцох, Коцуре, Кули, Нови Садзе, Новим Орахове, Петроварадину, Савиним Селу, Сримскей Каменїци, Сримскей Митровици, Суботици, Ветернику, Вербаше и у Шиду зоз окременима одзеленьями у Бачинцох, Беркасове и Бикич Долу. Вкупне число местох доходзи по 16, а вецей як 330 школяре облапени з нїм (Руснаци, 2009: 27). Общи тренд же ше число школярох у школох зоз порядну наставу зменшуе, а число школярох у школох зоз пестованьом ше зveckшуе.

Основне образование на руским язикау обовязне и бесплатне. Необходне минималне число школярох за организоване класи 15, але зоз допущеньом Министерства просвити можліве организовац класу и за менше число од 15.

Моментално нет ані єдней приватней школи на руским язикау ані на єдним уровню у Войводини.

Гимназия Петро Кузмяк у Руским Керестуре обезпечуе подполне образование на стредньошколским уровню на руским язикау од 1970. року. То єдина стредня школа по руски на швецe. Ма интернатске змесцене за школярох и прето можліве же би ше уписали не лем дзеци зоз Сербії але и зоз других жемох дзе жию Руснаци. Барз важне наглашиц же аж и Русини / Руснаци зоз Карпатского ареалу чувствую Гимназию як свою, окреме гевти зоз України хтори не маю скоро нїч зоз образовней вертикали яка ест у Сербії.

Маюци у оглядзе основне и стредне образование, одвичательни органи можу допушиц виводзене настави на руским язикау (як и на язикох других националних меншинох) кед за формоване класи ест меней од 15 школярох хтори жридлово

бешедніки. Факт же ше вкупне число школярох по класи на руским язичу благо зменшує.

Одзелене за русинистику на Филозофским факултету у Новим Садзе походзи од Лектората за руски язич хтори основани 1972. року (од 1981. року – Катедра за руски язич и литературу) и представя найвисши уровень образования по руски. Нови курикулум базовани на Болоньскей декларациї. Понеже руска популяция у Войводини / Сербії досц мала, Одзелене за русинистику специфичне пре релативно мале число студентох. Приблїжно дваецц пецero студенти студираю на Одзеленю, а стредне ше уписую пецero студенти по школским року.

Триецц пецero студенти потераз дипломовали на Одзеленю за русинистику. Од нїх ше обчекує же би були лидере културно-образовного живота Руснацох у Сербії у першей половки 21. века. Векшина з нїх унапрямена на язични вигледованя.

Курси руского язича можу ше нащивїовац и на Одзеленю за медиї дзе существує можливосц же би ше на бюджет уписали двойо студенти. Студенти зоз даскелїх одделеньох Филозофского факултета можу тиж студирац руски язич – як виборни.

По нешка публиковани три руски граматики – *Грамматика бачваньско-рускей бешеди* о. др Г. Костельника (обявена 1923. року; оп. Костельник, 1975), *Грамматика руского язича: Фонетика – морфология – лексика I* проф. Миколи М. Кочиша (оп. Кочиш, 1977) и *Грамматика руского язича* проф. др Юлиана Рамача (оп. Рамач, 2002). У перших двох, зоз двацетого вику, баржей пре дружтвено-политични условия у хторих жили авторе як пре лингвистични факти, руски язич третирани як диалект украинского язича. У трецей граматики руски язич змесцени медзи заходнославянски и восточнославянски. Автор тих шорикох, позарядови професор за предмет Руски язич на Одзеленю за русинистику и представитель войводинских Руснацох у Интеррегиональной комисії за кодификоване русинского язича, на числених наукових сходох ширцом швета, цо по нешка не була пракса, представлял руски язич з рижних аспектох. Проф. др Михайло Фейса бешедовал, а написал и даскельо статї, хтори ше дотикаю статуса руского язича. З тей нагоди пренешем есенцию тих вигледованьох. Увагу фокусуєм на общи фонетски и морфологийни характеристики хтори одредзую восточнославянску, заходнославянску и южнославянску язичну заєднїцу и поровнам их зоз характеристиками руского язича.

У *Основах поровнуюцей грамматики славянских язичох* Р. Бошкович як основни характеризуюци риси славянских язичних заєднїцох видзелює шлїдуюци характеристики (Бошкович, 1977: 15-17):

А) *прикмети виключно восточнославянскей язичней заєднїци:*

1. розвой праславянских полувокалох *ъ, ь* на *о, е* пред праславянским сонантами *г, д* (русий. *горло, зерно*; укр. *горло, зерно*; руски *гарло, зарно*);

2. специфични розвой праславянских групох *TORT, TERT, TOLT, TELT* зоз тkv. восточнославянским полногласйом на *TOROT, TERET, TOLOT* (русий. *ворона, молоко*; укр. *ворона, молоко*; руски *врана, млеко*);

3. розвой праславянских групох *tj, dj* на *щ, ж* (укр. *свіча, межа*; русий. *свеча, межа*; руски *швичка, меджа*);

4. специфічні розвой *e* на початку слова хторе прешло до *o* (укр., русий. *один, Олена*; серб. *jedan, Jelena*; руске *еден, Гелена/Єлена*);

Б) *прикмети заходнославянскей язичней заедніци*:

1. розвой праславянских групох *tj, dj* на *s, dz* (або *z*) (поль. *świeca, miedza*; чes. *svíce, meze/mez*; руски *швичка, меджа*);

2. *š* (а не *s*), як результат другей и трецей палаталізації (чes. *mouše, Češi, všesek*; руски *мухи, Чехи, шицко*);

3. одсуство такв. епентетичного *l* (*l'*) у суфіксалних складах (поль. *ziemia*, слвц. *zem*; русий. и укр. *земля*; руски *жем*; русий. *лублю*; руски *любим*);

4. чуванє праславянских групох *tl, dl* (укр. *крило, вила/вилки*; русий. *крыло, вилы*; серб. *крило, виле*; слвц. *kridlo, vidly*; руски *кридло, видли*);

5. одсуство палаталізації у праславянских групох *kvě, gvě* (поль. *kwiat, gwiazda*; слвц. *kvet, hviezda*; укр. *цвіт/квіт, звізда*; русий. *цветок, звезда*; серб. *цвет, звезда*; руске *цвет/квиток, звизда*).

в) *прикмети южнославянскей язичней заедніци*:

1. прасл. *t^e, n^e* > *te, ne*; т.е. праславянски палаталізовані консонанти не преходза до палаталох (серб. *породити, косити, топоа*; укр. *породити, косити, теплый*; руски *породзиц, кошиц, цепли*);

2. праславянски групи на початку слова *ŎRT, ŎLT* > *RAT, LAT* (*раван, расти, лакат*; руски *ровни, роснуц, локец*);

3. праславянски групи *TORT, TERT, TOLT, TELT* > *TRAT, TRĚT, TLAT, TLĚT* (серб. *врана, бр(и)ег, мл(и)еко*; сербски тоту характеристику дзелі зоз чesким и словацким; руски *врана, брег, млеко*);

4. праславянске *ę* > *e* (серб. *пет, десет*; русий и укр. исти: *пять, десять*; слвц. *pet/pāt, dzesec/desat*, вост. слвц. *pejc, dzesec*; руски *пейц, дзешец*);

5. од праславянского *ch* (*h*) достате *s* (а не *š*, як у заходнославянских язикох) (напр. ст. сл. Д и Л *tušě, vьsь*; серб. *муви/муци, све*; чes. *mouše, vše*; поль. *musze, zawsze*; д. луж. *tuše, wšep*; руски *мухи, шицко*).

Треба мац на розуме же граніци пресцераня тих основних характеристикох трох славянских заедніцох не мож оштро поцагнуц. Кед бизме их сцели графично представиц, вони би не представляли три окреми множества, але скорей множества хторим мож, у математичней терминології, утвердзиц пререз. Або, як Й. Шмит, илуструюци свою *теорию габи*, свойчасово представел одношения медзи индоевропским язиками (дзе слово о штирох габох: келтскей, германскей, греческо-италскей, балто-славянско-индо-иранскей...; Ivšić, 1970: 2) як три габи хтори здабу на медзисобно споєни карики, з чим ше визначує же каждая з ніх одредзена зоз дзепоедними заедніцкими и дзепоедними специфічними прикметами.

Пререз медзи множествами найзначнейших характеристикох южнославянскей и восточнославянскей язичней заедніци представляю шлідуюци характеристики:

1. прасл. групи *kvě gvě* > *cvě, dzvě* (> *zvě*) (напр. русий. и серб. *цвет, звезда*, з розликама у акценту и вигваряню; руски *цвет/квиток, звизда*);

2. прасл. групи *tl, dl* звездзени на *l* у южнославянских и восточнославянских язикох, а у заходнославянских и у руским ше затримали (русий. *сало, плела, молить*; серб. *сало, плела, молити*; слвц. *sadlo, plietla, modlit'*; руске *садло, плетла, модліц*);

3. присуство такв. епентетского л (*l'*) у суфиксалних складах (русий. *земля, люблю*; серб. *земља, љубљен*; руски *жем, любим, любени*).

През медзи множествами најзначајниших карактеристикох восточнославјанскеј и заходнославјанскеј јзичнеј зајдніци представяю шлїдујуци карактеристики:

1. дакедишне закончене *-тъ* (: *-от, -ет*) у И єдн. основох на *о* хлопского и стреднього рода (южнославјански јзики ту маю закончене *-омь*);

2. дакедишне закончене *-ѣ* у Г. єдн. Н и А мн. основох на *ја* и у А мн. основох на *јо* хлопского роду (южнославјански јзики у тих формах дакеди мали закончене *-е*);

3. дакедишне закончене *-а* (южнославјански јзики мали *-у*; напр. *tresy*) у Н єдн. партиципа презента.

Розпатрїме тєраз хтори зоз споминаних карактеристикох хтора јзична зајдніца дзелї з руским јзиком. Векше або менше число прикладах, хтори превжати зоз *Граматїки руского јзика* Ю. Рамача (Рамач, 2002: 501-525), на одредзени способ укаже на ступень заступеносци або одсуства одредзеној карактеристики.

Карактеристики хтори одредзую три јзични зајдніци мож звєсц на число єденац.

1. Розвой праславјанских полувокалох *ъ, ь* пред праславјанскима (носнима) вокалнима *г, љ* у руским шлїдујуци:

а) тварди полугласніки + вокалне *р* дали *ар* - *гарло, кармиц, гарси, мархва, тарг-, таргац ше, карчма*. Тот рефлекс обачуєме и при заходнославјанских јзикох, у польским. Восточнославјански рефлекс *ор* находзиме у *горбати, запорсток* и, евентуално, *горди*.

После *д, т, с* тварди полугласніки + вокалне *л* дали *лу* напр. *слунко, слуп, тлустї* (коц. *клустї*), *тлущїц, длуги*. Восточнославјански рефлекс *ол* не находзиме у руским јзїку.

б) мєжки полугласніки + вокалне *р* тїж дали рефлекс *ар* кед ше находзели пред твардима консонантами *д, т, з, с, л, н*: *тварди, чарнїца, умарти, зарно, штварти, сарня, марзнуц*. Але и рефлекс *єр* (*чернїца, штвернїсти, мертви*), хтори ше порядно звяює пред мєжкима консонантами, напр. *верх, верба, верциц, цєрциц, шерцо, змеркнуц ше, шерп, червоточ, перши, червени, черпац, цєрква*.

Мєжки полугласніки + вокалне *л* дали и рефлекс *лу* (*тлущїц, длужен*) и, як у восточнославјанских јзикох, рефлекс *ол* (*чолнок, полни, волна, жолти*) и *ов* (у керест. *жовти, вовк*).

Праславјански полувокали *ъ, ь* ше розвили на *а* и *у*, цо заходнославјанска карактеристика, але присутни и восточнославјански розвой на *о, е* пред праславјанскима вокалнима *г, љ*.

2. Праславјански групи TORT, TOLT, TERT, TELT дали у руским јзїку TRAT, TLAT, и, зоз метатезу, TRET, TLET. Восточнославјански јзики карактерїзує полногласє, т.є. розвой на TOROT, TOLOT, TERET, TELET (напр. русий. *дорога, борода, золото, болото, берег, перед, молоко, полова*). Наприклад:

TRAT - *брада, бразда, брана, драга, драги, ограда, грацок*, заст. *враг, прах, мраз, праг, крава, врана, врациц*, заст. *врабец*, заст. *врата, празни, праши, храниц, здрави, страна, замрациц, хроста, кратки, краль, грамушка, шкорванчок*;

TROT (як у польским) - *сморд, крот*; TOROT - *норов, дороги, город* (представляю восточнославянски пожички);

TLAT - *глад, злато, власи, глас, влакно, млаток, блато, слама, хладни, глад, глава, класка, заст. владни, влага, длань, клац, млади, плязом, платно, плашиц, сладки, слани, тлачиц, хлапец* и др.;

TLOT (як у польским) *плокац, хлоп, млоди, млода*; TOLOT - *соловей* (заст. *славик*);

TRET - *брег, вред, пред, вреценко, требиц, стрежиц, мрец*; TOROT (як у восточнославянских) *черенови, чересло, черево, череп* (и у польским), *черешня, смерек*;

TLJET - *млеко, плєц, плева*.

Розвой праславянских группох вельо блізи розвою тих группох у заходнославянских (и южнославянских) языкох.

3. Розвой праславянских группох *dj, tj* шлідуюци. Перша група (*dj*) дала рефлекс *dz* (*цудзи, ардза, предза, медзи*) як у заходнославянских языкох, а лєм у ридких случайох обачуеме и *дж* (*меджа, дублет беш. меджи*). Друга група (*tj*) дала рефлекс *ц* хтори ше трима за заходнославянски (*плюца, плецо*) и *ч* хтори ше трима за восточнославянски (*швичка, онучка, тисяч*). Тота характеристика озда у правим смислу *медзи меджами* на хтори ше у литератури кладзе *шветло* раз як на восточнославянски, раз як на заходнославянски. Кед тоту характеристику розпатримо детальнейше на прикладу словох *меджа* (слвц. *medza*, поль. *midza*, чес. *meze/mez*; укр., билорус. и русий. *межа*; серб. *међа*) и *швичка* (слвц. *svieca/sviečka/svička*, поль. *świeca*, чес. *svíce*; укр. *свіча*, билорус. *свеча*, русий. *свеча*; серб. *свећа*), видзимо же нет истей гласовней форми ані у єдним стандардним литературним языку двох, та и трох, славянских язичних заєдніцох. При препатраню ширшей литератури находзимо их у бешедох карпатского ареала, наволованих спрам лингвистичней ориєнтації авторох. Напр. паралелу за *меджу* находзимо у атласу В. Латти як *medža/međa* у, як их вон наволоує, українских бешедох Восточней Словацкей (Латта, 1991: К111), а паралелу за *швичку* находзимо у словніку О. Р. Галаги *медзи* тима истима бешедима лєм же су у тим случаю наволовани восточнословацки бешеди (Halaga, 2002: II, 1003).

4. Праславянске *e* ше на початку словох углавним очувало и гу тому опрез себе прияло консонант *й* (такв. протетичне *й*), напр. *єден, єлень, єшень*. Восточнославянски рефлекс присутни у словох-пожичкох *озеро* (заст. *єзеро*) и *Олена* (попри менох *Гелена* и *Єлена*).

5. Друга палатализация, т. є. преход *k, g, ch* на *c, dz, s* - опрез *ě, i* (; дифтонгского *oi*) у руским языку лєм часточна (дотика ше прехода *k > ц*; *гудак* : *гудаци, дурак* : *дураци, буюк* : *буюци*). Специфичне же *x* не подлегує пременки и остава *x* (*Влахи, Чехи, кожухи*) (поровнац напр. серб. *Власи*; укр. *кожусі*). Треца палатализация, т. є. преход *k, g, ch* на *c, dz, s* - опрез *ь, i, ę* подобна. Консонант *ch* у южнославянских и восточнославянских языкох прешол до *c*, а у заходнославянских на *ш*. Приклади *вше* и *шицко* указую на векши ступень блізкосци зоз заходнославянскимма языками (чес., слвц. *vše*, русий., укр. *весь*).

6. Одсуство такв. епентетичного *л* (*l*) у суфиксалних складох (при йотованю *б, п, в, ф, м*) характеризуює заходнославянски языки и руски язык

(натопени, направени, опремени, жем, забавяц ше, явяц, любени, купя и велі други приклади).

7. Руски язык, як и заходнославянски язики, чува праславянски групи *tl*, *dl*; виразно очувана група *dl* напр. *видли*, *мидло*, *шидло*, *модліц* (*ше*), *кридло*, *садло*, *брадло*, *страшидло*, *шкерепадло*, *мотовидло*, *фуркадло*, *кладл-*, *ведл-*, хтору обачуеме и у пожичкох зоз сербского *мерадло*, *ліпкадло* и латинского *Русадля*; восточнославянски церковнославянски *молитва*, *кадило* и южнославянске сербске *правило* представяю пожички. Приклади хтори илюструю очуване праславянскей групи *tl* ридши, напр. *гротло*, *плетл-*.

8. Одсутство палаталізації (другей, постредней, прето же *к*, *г* не були непосредно опрез *ѣ*, але опрез *ѵ*) у праславянских групах *kvě*, *gvě* характеризуе заходнославянски язики и руски язык. Консонанти *к*, *г* ше палаталізували у восточнославянских и южнославянских языках, а у заходнославянских су затримани (укр. *цвіт*, *звізда*; русий. *цвет*, *звезда*; серб. *цвет*, *звезда*; поль. *kwiat*, *gwiazda*; словц. *kvet*, *hviezda*; рус. *квет/квиток*, *гвизда*).

9. Праславянски *i^e*, *n^e* > *t^e*, *n^e*; т.е. праславянски палаталізувани вокали у руским языку порядно преходза до палаталох, т.е. змегчую ше. Шицки праславянски палаталізувани консонанти (опрез *ь*, *і*, *е*, *ѣ*, *е*) ше розвили до палаталох и у польским, русийским языку и, часточно, у билоруским (у 16. віку „билоруске цекане и дзекане”, напр. *дзень*, *дзеці*, *цень*, *ціхі* и шицки дієслова пре инфинитивне закончене -ць: *жиць*, *пісаць*, *читаць*). У других языках пришло до диспалаталізації, хтора подрозумює зявйоване твардих консонантох на месце дакедишніх палаталізованих консонантох у перодзе од 12. по 15. вік. Цо ше дотика руского языка, у нїм консонанти *d*, *t*, *z*, *s*, *l*, *n* прешли до *дз*, *ц*, *ж*, *ш*, *ль*, *нь*. Вельке число прикладох илюструе тото зявене:

дз - *родзиц*, *садзиц*, *дзень*, *дзівка*, *дзецко*, *видзиц*, *родзиц*, *садзиц*, *зацац*, *гладзиц*, *дзело* и др. (а восточносл. *дідо*, *діло*, *дія*; *седем*);

ц - *косц*, *коциц*, *цепли*, *цесни*, *цесто*, *цело*, *печац*, *цихи*, *цма*, *цемни*, *цешиц*, *ценки*, *сцец*, *корциц*, *цертиц*; *чежски*, и др. (а восточносл. *потіха*, *тіло*; *котел*);

ж - *жем*, *желени*, *жец*, *живкац*, *жима* и др.;

ш - *кошиц*, *мешац*, *мишиц*, *єшень*, *праше*, *шедло*, *шестра*, *шедзиц*, *шац*, *шено*, *шеменєц*, *ширка*, *шитко*, *шиви* и др. (а *осем*, *сивер*, *сила* и *весели*, попри *вешелє*, *вешеліц ше*);

ль - *гледац*, *хліста*, *гліна*, *хлєб*, *хлїв*, *клітка*, *клінок*, *кліц*, *прикет*, *лежац/лежиц*, *кльчац/кльчиц*, *клен*, *лік*, *леніви*, *ліпа*, *лісце*, *лев*, *млїн*, *палец*, *плєсц* и др. (а *єлень*);

нь - *гнесц*, *гнів*, *гніздо*, *гоніц*, *конєц*, *несц*, *невєста*, *неми*, *нітка*, *нізки* и др.

З оглядом на палаталізацію руски язык ше находзи медзи заходно- (польским) и восточно- (русийски, билоруски) славянскима языками. Значне наглашиц и то же руски язык недвосмислово оможлівює проваджене очуваносци дакедишнього палаталізованого стану.

10. Праславянска група на початку словох у руским языку *ŮRT* дала *ROT* (*ровни*, *роснуц*, *робота*, але церковносл. *раб*), прасл. група *ŮLT* дала *LOT* (*влоні*, *локец*) и *LAT* (*лакомни*). У сербским порядне *RAT*, *LAT*, напр. *раван*, *расти*, *лакат*, *лаком*. Руски рефлєкси маю паралели и медзи заходнославянскима и медзи восточнославянскима языками;

11. Рефлекси прасл. *ę* подобни восточнословацким рефлексом, з чим ше приближую заходнославянскэй язичней заедніці:

e найчастейше од краткого *ę* (*пета, дзешец, месо, греда, пресц, тресц, мегки, дзевец, щесце, месц, песц, праше, злєкнуц ше, чежки, жец, клєкнуц*); тот рефлекс характеристични и за сербски язык; за восточнославянски язики характеристични рефлекс *я*;

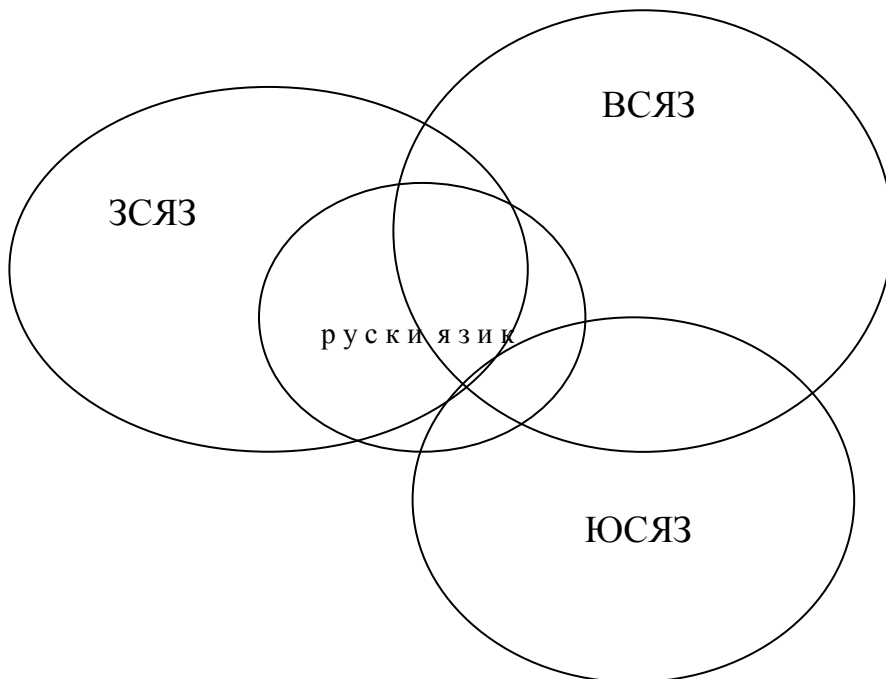
a найчастейше од длугого *ę* (*жац, жадни, жадло, жадац, часц, часто, прагац, зацац, вжац, пришага, дзешати, мешац, зацагнуц, заяц, ясна, кляц, зняц*); два рефлекси вокала обачуєме и у истей основи: *оглядац ше* и *гледац*;

я (*вязац, треца ос. мн. презента робя, любя, правя, веря*); *тисяч* представя часц новей лексики у руским языку;

ия (*пяток, пияти*);

ей (*пейц, пейдзешат*).

Виводзаци заключене по стандартних критериюмох одредзованя припадносци гу восточней, заходней и южней групи славянских языкох, мож заключиц же руски язык дзелі дакус вецей, або у векшей мири, заеднічки характеристики зоз заходнославянскима языками, насапредз словацким, або восточнословацкима бешедями. Место руского языка у фамелиї славянских языкох на основи виложеного мож представиц и графично:

Шлїдуюце заключене представяне на вецей заводи на славистичних наукових сходах и у рускей / русинскэй явности як у Сербії так и иноземстве. По нешка є не оспорене з оглядом же евидентне же кед ше лингвистична класификация базує на лингвистичних фактох и критериюмох, диялектизоване руского языка яке доминовало у прешлим столїтю у подполности неосноване. З тим вецей же 2004. року у славистичних кругах прилапене кодификофане

русинских варијантох односно русинского языка, цо Ополски универзитет коруновал зоз одвитуую монографию публиковану 2004. року (оп. Magocsi, 2004).

Автор тих шорикох вообщє не песимиста у вязи зоз розвойом руского языка. Одзелене за русинистику ма квалитетних и перспективних студентох. Штверо з нїх напр. активно уключени до виробку *Правописного словнїка руского языка*, хтори представя першу фазу виробка нового *Правописа руского языка*. Перши, Миколи М. Кочиша, публиковани пред штирома децениями (Кочиш: 1971).

Войводянски Руснаци у Сербії маю, праве як и други припаднїки националних меншинох, можлївосц очуваня и розвою свойого национального идентитета у обласцох гарантованих зоз Уставом и законами. Нови законски статус оможлївел рускей заеднїци основац два барз важни институції – Национални совет рускей националней меншини и Завод за културу войводянских Руснацох. Док Завод основани за културу у найширшим смислу, Национални совет рускей националней меншини основани за штири обласци у хторих руска заеднїца ма загарантовани права – за културу, за образование, за информованє и за урядове хаснованє языка и писма. Зоз снованьом Национального совета рускей националней меншини руска меншина ма можлївосц, з єдного боку, очувац и розвивац елементи свойого идентитета, тє. очувац и унапредзиц свойо културни, язични, вирски и други специфичносци, и, з другого боку, участвовац у дружтвеним живоце и дзелїц управну власц.

Случай руского языка хтори у урядовим хаснованю даскельо децениї, як у покраїнских органах так и на території шейсцох општинах у хторих Руснаци жию у значним чишлє, у каждым случаю приклад за визначованє пред велїма развитима европским дружтвами и державами.

ЛИТЕРАТУРА

Barić, E. (2007), *Rusinski jezik u procijepu prošlosti i budućnosti*, Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Бошковић, Радосав (1990), *Основи упоредне граматике словенских језика: фонетика и морфологија*, Никшић: Универзитетска рижеч.

Дуличенко, А. Д. (1981), „Русинский язык” у: Супрун, А. Е. и Калюта, А. М. (1981), *Введение в славянскую филологию*, Минск: Вышэйшая школа, 132-134.

Дуличенко, А. Д. (1995), *Jugoslavo Ruthenica I, Роботи з рускей филології*. Нови Сад: Руске слово.

Дуличенко, А. Д. (2002), *Кнїжка о руским языку* (умножене як рукопис, без рецензентох), Нови Сад: НВУ Руске слово, Дружтво за руски язык, литературу и културу.

Дуличенко, А. Д. (2009), *Jugoslavo Ruthenica II, Роботи з рускей филології и исторії*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одзелене за русинистику, НВУ Руске слово.

Фейса, М. (1997), “Карпатскоц коцуризмах” у: *Зборнїк роботох зоз III конгреса Русинох / Руснацох / Лемкох*, Руски Керестур: Руска матка, 155-168.

Fejsa, M. (1998), “Yugoslav Rusyns: Identity, Culture, Education, Religion” in: *National Minorities In Vojvodina*, Novi Sad: Opšte udruženje studenata za Evropu / Association des Etats Généraux des Etudiants de l' Europe, 56-67.

Fejsa, M. (2000), "Југославјански Русини (Руснаци) / Ruthènes de Yougoslavie / Yugoslav Rusyns (Ruthenians)" in: *Multilingual European Guide of Cultural Communities and of Maisons de Pays of Europe*, Le Cannet: European Federation of the Maisons de Pays, 267-278.

Фейса, М. (2004), «Социолінгвистични аспект руского языка: Войводина» у: *Русиньскій язык*, Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 373-383.

Фейса, М. (2006), "Образованє при Руснацох" у: *Изученя русиньского языка у Мадярицини и за її гатарами*, Вседержавна русинска меншинска самоуправа у Мадярскей, 29-38.

Фейса, М. (2005), „Положај русинске националне мањине“, Међународни научни скуп Положај националних мањина у Србији, САНУ, 24-26. новембра 2005, Београд, у: *Књига резимеа*, Београд: Српска академија наука и уметности – Међунационални одбор за проучавање националних мањина и људских права, 36-38.

Фейса, М. (2007), "Основни карактеристики руского языка у поровнаню зоз другима славјанскимa языками" у: *Славјанские литературные микроязыки и языковые контакты*, Тарту: Тартуский университет – Кафедра славјанской филологии, Королевская шведская академия литературы, истории и древностей, 90-100.

Фейса, М. (2007), гл. ред., *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) I*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК - Куцура.

Фейса, М. и Медеши Г. (2007), "Правописни проблеми руского языка у Войводини" у: *Jazyková kultúra a jazyková norma v rusínskom jazyku*, Prešov: Prešovská univerzita v Prešove, Ústav regionálnih a národnostných štúdií.

Фейса, М. (2008), "Руски язык у урядовой сфери" у: *Русиньскій язык меджі двома конгресами*, Пряшів: Світовий конгрес Русинів, Институт русиньского языка і културы Пряшівской універзیتی в Пряшові, 92-95.

Фейса, М. (2008), гл. ред., *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) II*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК – Куцура.

Фейса, М. (2009), "Найвисши ступень меншинского образования" у: *Карпатские русины в славянском мире*, Москва – Братислава: Univerzita Komenskeho v Bratislave – Filozofická fakulta – Katedra všeobecných dejín, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова – Исторический факультет – Кафедра истории южных и западных славян, 257-269.

Фейса, М. (2009), "Тенденції розвою нормованя руского языка войводянских Руснацох" у: *Труды и материалы*, Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 177.

Fejsa, M. (2010), "Dvojezičnost kod rusinske dece u Vojvodini", Konferencija Unapređenje dvojezičnosti i interkulturalnosti kod dece u Vojvodini, Pedagoški zavod Vojvodine, 15. decembra 2006, *Zbornik Pedagoškog zavoda*, br. 6, Pedagoški zavod Novi Sad, 69-73.

Fejsa, M. (2010), *Нова Србија и њена русинска мањина / Нова Сербия и еј руска меншина / The New Serbia And Its Ruthenian Minority*, Нови Сад: Издавачка кућа Прометеј – Културно-просветно друштво ДОК.

Gavrilović S. (1977), "Rusini u Ваčkoј i Sremu od sredine XVIII do sredine XIX veka", *Godišnjak Društva istoričara Vojvodine*, Novi Sad: Društvo istoričara Vojvodine.

Густавсон, С. (1983), "Руски язык у Југославији – дияхрония и синхрония", *Творчосц*, 9, 20-30.

Halaga, Ondrej R. (2002), *Východoslovenský slovník, I-II*, Košice, Prešov: Universum.

- Хорњак М. (2006), “Бачко-сремски Русини” у: *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) I*, Нови Сад: ИК Прометеј – Филозофски факултет - Одсек за русинистику – КПД ДОК, 25.
- Костельник, Г. (1975), *Проза*, Нови Сад: Руске слово.
- Кочиш, М. М. (1971), *Правопис руского языка*, Нови Сад: Покраїнски завод за издавање учебнікох.
- Кочиш, М. М. (1977), *Граматика руского языка: Фонетика – морфология – лексика I*, Нови Сад: Покраїнски завод за издавање учебнікох.
- Кочиш, М. М. (1978), *Лингвистични роботи*, Нови Сад: Руске слово.
- Лабош, Ф. (1979), *История Русинох Бачкеј, Сриму и Славоніи 1745-1918*, Вуковар: Союз Русинох и Українцох.
- Латга, Василь П. (1991), *Атлас українських говорів східної Словаччини*, Словацьке педагогічне видавництво, Відділ української літератури, Братіслава-Пряшев.
- Magocsi, P. R. (1996), „The Rusyn Language Question Revisited“, in: *A New Slavic Language Is Born*, New York: Columbia University Press.
- Magocsi, P. R. i Pop I. (2002), editors, *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*, Toronto – Buffalo – London: University of Toronto Press.
- Magocsi, P. R. (2004) red., *Русиньскый язык*, Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej.
- Марочи, П. Р. (2009), *Народ нїодкадз*, Ужгород, Нови Сад: Видавельство Валерия Падыка, НВУ Руске слово.
- Medješi L. (1993), “The Problem of Cultural Borders in the History of Ethnic Groups: The Yugoslav Rusyns” in: Magocsi Paul R. ed., *The Persistence of regional Cultures: Rusyns And Ukrainians In Their Carpathian Homeland And Abroad*, New York: Carpatho-Rusyn Research Center.
- Медеши, Г. (2008), *Язык наш насущни*, Нови Сад: Дружтво за руски язык, литературу и культуру.
- Надь, Г. Г. (1983), *Лингвистични статї и розправи*, Нови Сад: Руске слово.
- Надь, Г. Г. (1988), *Прилоги до исторії руского языка*, Нови Сад: Руске слово.
- Рамач, Ю., Фейса, М. и Медеши, Г. (1995, 1997), *Српско-русински речник / Сербско-русински словник*, I-II, Београд – Нови Сад: Завод за учебніки и наставни средства, Универзитет у Новим Садзе – Филозофски факултет – Катедра за руски язык и литературу, Дружтво за руски язык и литературу.
- Рамач, Ю. (2002), *Граматика руского языка*, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.
- Рамач, Ю., Медеши, Г., Тимко-Дітко, О., Фейса, М. (2010), *Руско-сербски словник / Русинско-српски речник*, Нови Сад: Универзитет у Новим Садзе – Филозофски факултет – Катедра за руски язык и литературу, Завод за культуру войвођанских Руснацох.
- Руснаци у Сербії – Информатор* (2009), Руски Керестур: Национални совет рускей националней заєднїци, Завод за культуру войвођанских Руснацох, НВУ Руске слово
- Сабо, С. (2008), „Завод за издавање учебнікох од снованя по нешка“, у: *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) II*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК - Куцура, 319-324.
- Сегеди, К. (2007), ”Русинисти-лингвисти” у: *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745-2005) I*, Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК - Куцура, 248-252.

Spevak, Z. (2006), „(Postoje li) evropski standardi u obrazovanju nacionalnih manjina“, in: *Evropske dimenzije reforme sistema obrazovanja i vaspitanja*, Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu – Filozofski fakultet – Odsek za pedagogiju, 124-128.

Стоянац, Н., Пиянович, П. Тамаш, Ю. и Сабо, С. (1996), ред., *Руснаци / Русини 1745-1995*, Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства, Филозофски факултет – Катедра за русински језик и књижевност.

Супрун, А. Е., Калюта, А. М (1981), *Введение в славянскую филологию*, Минск: Вышэйшая школа.

Жирош М. (1998), *Бачванско-сримски Руснаци дома и у швецe 1745-1991*, II, Нови Сад: Грекокатоліцка парохија св. Павла и Петра.

SUMMARY

The origin of the Ruthenian / Rusyn linguistic system can be traced back to the Common-Slavic period. It is a language with its own authentic and stable linguistic system. According to linguistic criteria the Ruthenian language has characteristics of mostly Western Slavic, Eastern Slavic, and even Southern Slavic languages.

Recognized administratively in the Republic of Serbia / Autonomous Province of Vojvodina, the Ruthenian minority enjoys high degree of self-government. Legislative, executive, and judicial bodies exercise power in all areas in which the language and cultural rights of the Ruthenian minority are especially important. This applies particularly to education, culture, media, and local administration. The new legal status has enabled the Ruthenian community to establish two very important institutions – the National Council of the Rusyn National Minority and the Institute for Culture of the Vojvodinian Ruthenians.

The case of the Ruthenian language, which has been in official use for several decades both in the provincial organs and on the territory of six municipalities in which the Ruthenians live in a significant number, is by all means a prominent example for many developed European societies and states.

KEY WORDS: Ruthenians / Rusyns, Ruthenian language, minority languages, linguistic criteria.

* Работа настала як продукт пројектох 187002 и 187017, хтори финансиуе Министерство науки Републики Србији.